

— Линь Чицин? — Низкий и бархатистый голос раздался позади.

Ань Фан замер, затем обернулся. И Хуай положил голову на его плечо, обняв его вместе с одеялом. Он только что вернулся с улицы, и на его куртке ещё был холод, отчего лицо Ань Фана побледнело.

— Кто такой Линь Чицин?

Выражение лица Ань Фана лишь на мгновение стало неуверенным. Его глаза, похожие на персиковые цветы, мелькнули, и он уже снова был спокоен. Он покачал головой. И Хуай взял его за подбородок и провёл рукой по повязке.

На самом деле у Ань Фана не было раны, и повязка была не нужна. Он попросил наложить её, потому что следы от пальцев казались ему слишком уродливыми.

Странно, что никто не нашёл это странным, когда он попросил об этом.

— Сегодня лучше?

Ань Фан послушно моргнул, повернулся и прижался губами к губам И Хуая, с нетерпением целуя его. Хотя И Хуай не понимал, почему его малыш сегодня так активен, в его глазах промелькнула улыбка. Он обнял его за талию, позволяя Ань Фану продолжать.

—...В эти дни будем есть только жидкую пищу... Не стоит беспокоиться, я буду есть то же самое.

Ань Фан больше не играл с телефоном, сидя на диване и о чём-то размышляя.

Тетушка, услышав указания И Хуая, кивнула, закатала рукава и пошла варить кашу. И Хуай тем временем разогрел стакан молока и принёс его Ань Фану.

— Ты не будешь есть? — Ань Фан повернулся к И Хуая, его голос всё ещё был слегка хриплым.

И Хуай погладил его по голове, его холодное выражение смягчилось, и он мягко сказал:

— В последнее время лучше не разговаривать. Я буду есть то же самое, чтобы тетушке не пришлось готовить отдельно.

Ань Фан кивнул, расправил ноги и, прислонившись к руке И Хуая, начал играть в игру. И Хуай посмотрел на него, потом заставил его выпить полстакана молока.

Тетушка работала быстро, и вскоре каша была готова.

Ань Фан продолжал играть, и И Хуай не мешал ему. После того как тетушка ушла, каша продолжала медленно вариться на кухне. И Хуай пошёл в кабинет заниматься делами, а Ань Фан последовал за ним.

Через некоторое время зазвонил телефон И Хуая. Звонил Цинь Тяньчэн. И Хуай незаметно посмотрел на Ань Фана, сидящего на ковре с наушниками и играющего в игру, и вышел на маленький балкон, чтобы ответить.

— Ну как? — Без нежности, которую он проявлял к Ань Фану, голос И Хуая был ровным и холодным.

—...Шеф, Хэ Сичуань уехал за границу.

Цинь Тяньчэн, видимо, тоже не ожидал такого исхода, с трудом выдавил:

— Хэ Сичуань выплатил огромную неустойку, прекратил съёмки в «Утренней звезде», никого не уведомил и тайно покинул город Б.

Выражение лица И Хуая мгновенно стало ледяным, в его глазах промелькнуло недовольство:

— Значит, ты ничего не знал о его отъезде.

Цинь Тяньчэн почувствовал холод даже через телефон. Он содрогнулся, стараясь сохранять спокойствие, но, столкнувшись с вопросом И Хуая, он чувствовал себя виноватым:

— Да, я сразу же проверил рейсы, как только получил сообщение, но странно, что Хэ Сичуань улетел не из города Б. Нет никаких записей.

Рука И Хуая лежала на деревянной подлокотнике, слегка постукивая. Цинь Тяньчэн затаил дыхание. Хотя они говорили по телефону, он мог судить о выражении лица И Хуая по его тону. Если бы он был рядом, его бы напугала аура, исходящая от И Хуая.

—...Кроме того, контракт Хэ Сичуаня с медиакомпанией «Синъюй» истёк, и он не продлил его. Я предполагаю, что он вернулся в страну, чтобы создать свою собственную студию, но из-за ситуации с Ань Фаном... В общем, его больше нет в стране.

— Я понял, — холодно сказал И Хуай.

Цинь Тяньчэн помолчал:

— Господин И, а что насчёт Хэ Сичуаня...

И Хуай сузил глаза. На улице становилось всё холоднее, выдыхаемый пар конденсировался на стекле, создавая белую пелену, скрывающую вид за окном.

— Продолжай искать его. Лучше молись, чтобы я его не нашёл.

Цинь Тяньчэн сглотнул, явно не ожидая таких слов от И Хуая. Он согласился, и И Хуай повесил трубку.

Его брови и уголки губ были холодными, словно они могли превзойти температуру за окном. И Хуай смотрел в окно, его мозг работал на полную мощность.

Хэ Сичуань сам по себе не обладал способностями, чтобы скрыться от Цинь Тяньчэна.

Кто стоит за Хэ Сичуанем, кто помог ему уехать?

Какова цель Хэ Сичуаня?

Пока И Хуай размышлял, Ань Фан тоже о чём-то думал. Хотя они не думали об одном и том же, их действия были удивительно похожи. Пока И Хуай говорил по телефону, Ань Фан, который «серьёзно» играл в игру, снял наушники, достал телефон из кармана, открыл экран. Сообщение от Чи Чжэна всё ещё было наверху.

Ань Фан смотрел на имя, долго колебался, прежде чем ответить:

— Понял.

После ответа он удалил переписку и глубоко вздохнул.

Чицин вернулся, но не сказал ему.

Ань Фан провёл рукой по лбу, его выражение было трудно разобрать.

Сяо Чжао сидел в машине, тупо глядя на телефон. Ван Чжао нервно провёл пальцами по волосам, открыл дверь и сел внутрь. Сяо Чжао поспешно закрыл страницу, которую только что смотрел.

Ван Чжао был мрачен, тихо ругаясь. Ли Хай, с поникшей головой, следовал за ним и молча сел на заднее сиденье. Сяо Чжао взглянул в зеркало заднего вида, но не осмелился ничего сказать.

Выражение лица Ван Чжао было отвратительным:

— Ли Хай, ты работаешь со мной уже давно. Если бы мы не получили информацию заранее, карьера Ань Фана была бы разрушена.

Ли Хай опустил голову, не смея ответить.

— Простите, Чжао-гэ.

Сяо Тун, сидевший на заднем сиденье, тоже молчал.

— Напиши объяснительную, тридцать тысяч символов, от руки. В понедельник я хочу видеть её на своём столе.

— Хорошо.

Сяо Чжао невольно ахнул. Тридцать тысяч символов, от руки!

Ван Чжао больше не хотел тратить время на разговоры и приказал Сяо Чжао:

— Поехали.

Сяо Чжао замер, но не осмелился возразить, быстро завёл машину и тронулся.

Никто не заметил, как Сяо Тун, который всё это время молча сидел, с облегчением вздохнул. Это было слишком близко. Хорошо, что он договорился с блогерами, передав им все фотографии Ань Фана и Хэ Сичуаня, чтобы они утверждали, что информация утекла от Ван Чжао, и не выдали его.

Эта история закончилась с отъездом Хэ Сичуаня.

Съёмочная группа «Утренней звезды» также умело использовала ситуацию, позволив слухам о смене актёра разгореться, прежде чем выпустить заявление, подняв интерес к сериалу на новый уровень.

Хотя актёр был заменён, в группе не было много обсуждений. Взрывная игра Хэ Сичуаня, хотя и поразила всех, также заставила их почувствовать что-то необычное. Кроме того, травма Ань Фана и то, что режиссёр не остановил съёмку вовремя, сыграли свою роль. Хотя замена актёра на месте разозлила режиссёра, он чувствовал себя виноватым и не стал возражать.

Ань Фан провёл несколько дней дома, пока следы от пальцев на его шее не стали скрываться под тональным кремом, после чего он вернулся на съёмочную площадку. На этот раз все в группе относились к нему очень хорошо. Говорили, что в «Утренней звезде» появился новый продюсер, и он был очень влиятельным, договорившись с высшим руководством.

Ань Фан не подумал, что это мог быть И Хуай.

Из-за отъезда Хэ Сичуаня многие говорили, что он уехал из страны, потому что его любовь была безответной. Неизвестно откуда взявшиеся фанаты даже создали пару Ань Фана и Хэ Сичуаня. Ван Чжао, конечно, был недоволен и потратил деньги, чтобы подавить этих фанатов.

Ань Фан снимался в «Утренней звезде», а также готовился к съёмкам рекламного ролика для Фейноса.

Здесь стоит упомянуть Шао Исинь.

Шао Исинь была из богатой семьи, поэтому у неё были хорошие ресурсы. Пока Ань Фан был занят съёмками, она уже посетила несколько мероприятий с известными звёздами, и все были впечатлены её привлекательной внешностью и хорошими манерами.

Неизвестно, как ей это удалось, но компания предложила ей сняться в музыкальном клипе в роли главной героини. Место съёмок клипа Шао Исинь совпадало с местом съёмок «Утренней звезды».

— Камера!

Переведены имена и названия: Линь Чицин, Цинь Тяньчэн, Ван Чжао, Сяо Чжао, Ли Хай, Сяо Тун, Шао Исинь, Фейнос, город Б, сериал «Утренняя звезда», киногородок.

<http://bllate.org/book/16314/1472423>